

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРЫМА СО СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМ РЕГИОНОМ И СТРАНАМИ ВОСТОКА

VII международная научная конференция

(Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.)

Том I

Материалы конференции

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ,
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРЫМА
СО СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМ РЕГИОНОМ
И СТРАНАМИ ВОСТОКА**

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.)

Материалы конференции

Том 1

Москва
2023

УДК 908
ББК 63.3(6Кры)
И90

Рекомендовано Ученым советом
Института востоковедения РАН

Ответственный редактор:

В. В. Лебединский, канд. ист. наук, ИВ РАН

Редакторы-составители:

Н. В. Гинькут, ГИАМЗ «Херсонес Таврический», ИВ РАН

Ю.А. Пронина, канд. ист. наук, ИВ РАН

Рецензенты:

С.Б. Ланцов, канд. ист. наук, ИАК РАН

В.А. Нессель, ГИАМЗ «Херсонес Таврический»

В.П. Степаненко, док.ист.наук, проф., УрГУ

И90 Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VII Международной научной конференции (Севастополь, 29 мая - 5 июня 2023 г.). В 2 т. Т. 1: Ин-т востоковедения Росс. акад. наук: отв. ред. В.В. Лебединский; ред.-сост. Н.В. Гинькут, Ю.А. Пронина. – М.: ИВ РАН, 2023. – 246 с. : ил.

ISBN 978-5-907671-27-0 (общ.)

978-5-907671-28-7 (т.1)

Данное издание представляет собой публикацию материалов VII Международной научной конференции «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока», которая проходила в г. Севастополе 29 мая – 5 июня 2023 г. Тематика докладов, представленных на конференции, была посвящена проблемам политических, торговых и культурных связей Крыма с государствами Средиземноморского региона и странами Востока в древности, средневековье, новое время; проблемам межнациональных и политических отношений народов Крыма в прошлом и настоящем, а также археологии, нумизматики и эпиграфики Крыма, и многим другим вопросам.

ISBN 978-5-907671-27-0 (общ.)

© ФГБУН ИВ РАН, 2023

978-5-907671-28-7 (т.1)

© ФГБУК Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес-Таврический», 2023

© Севастопольский государственный университет, 2023

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

VII Международной научной конференции
«Исторические, культурные, межнациональные, религиозные
и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом
и странами Востока» (29 мая – 5 июня 2023 г., Севастополь)

Председатель Организационного комитета

Наумкин Виталий Вячеславович,

Научный руководитель ИВ РАН, академик РАН, проф.

Заместитель председателя Организационного комитета

Лебединский Виктор Викторович,

*Заведующий Центром историко-археологических исследований Крыма
и Средиземноморья ИВ РАН, доцент кафедры «Востоковедение»*

СевГУ, к.и.н.

Члены Организационного комитета

Аликберов А.К. Директор ИВ РАН, д.и.н.

Нечаев В.Д. Ректор Севастопольского государственного университета,
д.п.н., проф.

Морозова Е.А. Директор ФГБУК Государственный историко-
археологический музей-заповедник «Херсонес–Таврический»

Татарков Д.Б. Директор Института общественных наук
и международных отношений, к.и.н.

Романова Н.Г. Зам. директора по научной работе ИВ РАН, к.и.н.

Косов Г.В. Зам. директора по научной работе Институт общественных
наук и международных отношений СевГУ, к.биол.н.

Седикова Л. В. Зам. директора по научной работе ФГБУК
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес–Таврический», к.и.н.

Гинькут Н.В. Ученый секретарь ФГБУК Государственный
историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Пронина Ю.А. Секретарь Оргкомитета, научный сотрудник ИВ РАН,
к.и.н.

Прудников В.В. Секретарь Оргкомитета, научный сотрудник ИВ РАН,
к.и.н.

Председатель Программного комитета

Седикова Лариса Васильевна

Зам. директора по научной работе ФГБУК Государственный
историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
к.и.н.

Члены Программного комитета

Татарков Д.Б. Директор Института общественных наук
и международных отношений, к.и.н.

Романова Н.Г. Зам. директора по научной работе ИВ РАН, к.и.н.

Гинькут Н.В. ученый секретарь ФГБУК Государственный
историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абибуллаева Э. Э.</i> АРАБОГРАФИЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ XVII В. ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ	9
<i>Алексеенко Н. А.</i> БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ НАХОДКАХ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ХЕРСОНЕСА И ЕГО ОКРУГИ	12
<i>Байбуртский А. М.</i> О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АРМЯН В КРЫМ XIII–XIV ВВ. К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	18
<i>Баранов А. В.</i> МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАРОДОВ КРЫМА В 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЧК–ОГПУ)	23
<i>Белоруссова Т. Е.</i> ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ СИНТЕЗ В КУЛЬТУРЕ ПЕЛОПОННЕСА (XIII–XIV ВВ.)	28
<i>Болт В. С.</i> О ВЫПЛАТАХ ГРАФОМ М.С. ВОРОНЦОВЫМ ОФИЦЕРСКИХ ДОЛГОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ФРАНЦИИ 1815–1818 ГГ.: ИСТОРИЯ ПРОДАЖИ ИМЕНИЯ «КРУГЛОЕ»	33
<i>Бочаров С. Г.</i> СЕЛЬСКАЯ ОКРУГА ГЕНУЭЗСКОГО ГОРОДА ЧЕМБАЛО В XIV–XV ВВ.	36
<i>Быстрицкий Н. И., Гришин Е. С., Крутов Д. А.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАРТ КРЫМА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	40
<i>Вдовиченко И. И.</i> РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК КЕРКИНИТИДЫ В 1981 Г. В КОЛЛЕКЦИИ ЕВПАТОРИЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	45
<i>Виноградов Ю. А.</i> У ИСТОКОВ ИЗУЧЕНИЯ БОСПОРСКИХ РАСПИСНЫХ СКЛЕПОВ	49
<i>Велиева С.</i> КРЫМСКОТАТАРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В СОБРАНИИ БАХЧИСАРАЙСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА	54

<i>Верченкова В. В.</i> ПАСКАЛЬ ПАОЛИ И КОРСИКАНЦЫ В НАРРАТИВАХ БРИТАНЦЕВ В ПЕРИОД АНГЛО-КОРСИКАНСКОГО КОРОЛЕВСТВА (1794–1796 ГГ.)	56
<i>Гинькут Н. В.</i> ИСПАНСКАЯ И ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА КОНЦА XIII–XIV В. ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА: К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОРОДА В XIV В.	61
<i>Гладышев А. В.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «ЧЕСТИ»	73
<i>Днепровский Н. В.</i> К ВОПРОСУ О ЛИТУРГИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВАХ ЭСКИ-КЕРМЕНСКОЙ БАЗИЛИКИ	80
<i>Дорошко В. В., Самойленко В. Г.</i> БРОНЗОВАЯ ПАНЦИРНАЯ ЧЕШУЙКА С МЕДИАЛЬНЫМ РЕБРОМ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО	84
<i>Демешко Н. Э., Калинин Ю. В.</i> КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ УСИЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ	91
<i>Дорошко О. П.</i> КУХОННАЯ ПОСУДА ГРУППЫ AEGEAN COOKING WARE / ECW В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ: К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ГОРОДА С ЭГЕЙСКИМ РЕГИОНОМ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ	95
<i>Дробышев Ю. И.</i> ПУТЬ МОНГОЛОВ В КРЫМ (1222/1223 Г.)	101
<i>Дружинина И. А.</i> ОБРАЗЦЫ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ МАМЛЮКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА	108
<i>Дружинина Н. С.</i> К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА П.С. НАХИМОВУ В СЕВАСТОПОЛЕ (ПО ДАННЫМ ЗАСЕДАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЕ)	113
<i>Дубровская Д. В.</i> ТРЕБУШЕТЫ С ЧУМНЫМИ ТРУПАМИ, ИЛИ КАК РАЗВЯЗАТЬ БИОЛОГИЧЕСКУЮ ВОЙНУ СВОИМИ РУКАМИ (КАЗУС ОСАДЫ КАФФЫ МОНГОЛАМИ; 1346 Г.)	119

<i>Евдокимова А. А.</i> ДИАЛЕКТЫ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КРЫМУ НА МАТЕРИАЛЕ ГРЕЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ	125
<i>Ефимов А. В.</i> ОСМАНСКИЕ ТАПУ-ТАХРИР ДЕФТЕРЫ, КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРЫМА В НАЧАЛЕ XVI В.	129
<i>Жигалова Н. Э.</i> ОСМАНСКИЕ ПРИНЦЫ ПРИ ДВОРЕ ВИЗАНТИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ В XV В.: ЗАЛОЖНИКИ, МЯТЕЖНИКИ, ДИПЛОМАТЫ	132
<i>Зайцева Д. В.</i> КАК ОБУСТРОИТЬ НЕАПОЛЬ? ВЗГЛЯД М.-А. ЖЮЛЬЕНА НА ПОЛИТИКУ ФРАНЦУЗОВ В ПАРТЕНОПЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	136
<i>Зайцева Е. С.</i> СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ ЭКСКУРСЫ В СОЧИНЕНИЯХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО И КОНЦЕПТ MARE NOSTRUM В VI В.	140
<i>Захаров В. А.</i> ЕЩЕ РАЗ О «ХРАМЕ С АРКАДОЙ» В СУДАКСКОЙ КРЕПОСТИ	144
<i>Зедгенидзе А. А.</i> УКРЕПЛЕНИЕ НА ПЕРЕШЕЙКЕ МАЯЧНОГО ПОЛУОСТРОВА: ТИП ФОРТИФИКАЦИИ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО	151
<i>Иванов А. В.</i> КРУШЕНИЕ БОТА «КУРЬЕР» В АКВАТОРИИ У ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА 4.09.1777 Г. К ИСТОРИИ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ АХТИАРСКОЙ ГАВАНИ	156
<i>Калинина Т. М.</i> ИСТОКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ О МОРЕ МЕОТИС	166
<i>Калиновский В. В.</i> КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЯМИ: К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СВЯЗЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	171
<i>Карашайски К. М.</i> «ОН ПРИБЫЛ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬСЯ НАЕМНИКОМ»: К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ХРИСОХИРА, «РОДИЧА» КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА	175

Катюшин А. Е.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА:
ПРОВАЛ РОССИЙСКОГО ПРОЕКТА
«НЕЗАВИСИМОГО» ГОСУДАРСТВА МУСУЛЬМАН 180

Колганова В. А.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ ЧУМЫ СЕРЕДИНЫ XIV В.
НА РЕЛИГИОЗНУЮ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
(ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ) 186

Конкин Д. В.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ
КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ ЭЛИТЫ НАКАНУНЕ
И ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 192

Костромичев Д. А.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СНАБЖЕНИИ РИМСКОГО ГАРНИЗОНА ХЕРСОНЕСА
В ТАВРИКЕ 197

Крол А. А., Толмачева Е. Г.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ДЕРАХЕЙБ (АЛЬ-АЛЛАКИ)
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ: ПО ПИСЬМЕННЫМ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ 208

Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Том 1

Фронджуло М. А. Раскопки «Храма с аркадой» Судакской крепости (1969–1975 гг.) // Сугдейский сборник, Вып. II. Киев-Судак, 2005.— С. 621–631.

Якубовский А. Я. Ибн Биби. Сельджук-Намэ. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей). // Изд. АН СССР: Византийский Временник, Т. 25, Ленинград, 1928.— С. 55–76.

Яровая Е. А. Новые идентификации генуэзских гербов Крыма // Причерноморье, Крым, Руст в истории и культуре. Т. II. Киев-Судак, 2006.— С. 346–347.

Зедгенидзе А. А.

НИУ ВШЭ, Москва

УКРЕПЛЕНИЕ НА ПЕРЕШЕЙКЕ МАЯЧНОГО ПОЛУОСТРОВА: ТИП ФОРТИФИКАЦИИ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО

Zedgenidze A. A.

STRONGHOLD ON THE ISTHMUS OF THE MAYACHNYI PENINSULA: ITS TYPE OF FORTIFICATION AND SPACIAL STRUCTURE

Создание полисной инфраструктуры в Херсонесе начиная с конца V в. до н.э. определялось двумя факторами: демографической ситуацией на Гераклеяском полуострове и особенностями ландшафта. К базовым элементам полиса относятся город, фрурион, дорога между городом и фрурионом, размежевка Маячного мыса, затем остальной территории Гераклеяского полуострова. Эти элементы имели смысл только во взаимосвязи и, следовательно, являлись продуктом единого плана. Одна из самых ярких черт Херсонеса — строгая организованность в освоении территории. Впечатляющая своей геометричностью структура Херсонесского полиса оказалась возможной потому, что к той эпохе, когда был основан Херсонес, у греков, безусловно, уже имелся опыт создания системы, необходимой для существования и защиты города-государства. Херсонес можно считать воплощением этого опыта, моделью создания полиса; складывается впечатление, что колонисты наложили уже существующий план на территорию Гераклеяского полуострова. Тщательность планировки хоры, гигантская трудозатратность работы по созданию системы наделов говорит о том, что хора была не менее важной частью полиса, чем город,

и это определяло ценность земель полуострова, прилегающих к городу. Следовательно, эта прилегающая территория должна была иметь чётко определённые, охраняемые и укрепленные границы.

Из всех типов древнегреческих фортификаций ближе всего к укреплению на перешейке Маячного полуострова находится фрурион, т. е. постоянное укрепление, подразумевающее наличие гарнизона, располагающееся в сельской местности и при необходимости служащее убежищем для ее жителей [Lawrence 1979: 137, 173]. Судя по данным источников [Nielsen 2002: 50], фрурион является комплексом строений, может использоваться как сторожевой пост; назначение фруриона прежде всего военное, как оборонительное, так и наступательное. Укрепление на Маячном полуострове вполне соответствует этим признакам.

Расстояние от фруриона до города — 8,5 км, их связывала дорога, создание которой определило конфигурацию размежевания на Гераклейском полуострове, т. к. оси межевания идут параллельно дороге. Эта дорога является структурообразующим элементом хоры на Гераклейском полуострове, но не на Маячном, где схема расположения наделов была иной в силу географических причин. Созданию фруриона на северо-западной оконечности полуострова способствовали и географические черты местности. Прежде всего, здесь есть перешеек, излюбленное греками место для создания укреплений (см., например, Thuc. I.7.1). Перешеек достаточно узок, чтобы отгородить его стенами с обеих сторон — западной, отделяющей Маячный полуостров, и восточной, отделяющей Гераклейский полуостров. Одновременность создания стен нужна была, в частности, для использования пространства между ними в качестве убежища в случае нападения. Со стороны моря на юге фрурион защищён неприступным обрывом. Наиболее возвышенной является южная часть фруриона, именно тут реконструируется акрополь. Он был отделён от остальной, низинной, территории фруриона поперечной стеной — диатейхисмой, которая относится к тому же времени, что внешние стены фруриона [Зедгенидзе 2019: 623]. Таким образом, можно с уверенностью говорить лишь о двух чётко разграниченных в пространственном отношении частях фруриона (разграниченность создаётся стеной — диатейхисмой). А. Н. Щеглов [Ще-

голов 1976: 18] писал о трёх частях (по сути — о трёх функциональных зонах): возвышенная — акрополь, средняя — «городская застройка», низина — портовая часть. С точки зрения функций этих частей, с данным утверждением следует согласиться, с той оговоркой, что вопросы о наличии чёткого пространственного разграничения между средней и портовой частью и о существовании регулярной застройки в средней части остаются открытыми. Позже А. Н. Щеглов [Щеглов 1994: 18] изменил свой взгляд на пространственную организацию «древнего Херсонеса» и выдвинул предположение не о трёх, а о четырёх его участках, разделённых «поперечными толстыми стенами». Следует, однако, иметь в виду, что, кроме диатейхисмы, фиксации других поперечных стен и достоверных сведений о них на данный момент нет. Эта обновлённая реконструкция А. Н. Щеглова была связана с идеей о том, что деление площади перешейка Маячного полуострова на 4 даёт примерно те же участки, что на остальной территории полуострова, — около 4,5 га. Следовательно, перешеек тоже был разделён на четыре «стандартных земельных участка», два из которых (находящиеся между акрополем и портом) были «земледельческой территорией» [Щеглов 1994: 22]. Данная А. Н. Щегловым реконструкция внутреннего устройства «древнего Херсонеса» ошибочна. Хуже всего обстоит дело с идеей о земледельческой территории среди крепостных стен: эти стены возводились явно не для того, чтобы оборонять эти земледельческие участки. Сосуществование и взаимное наложение двух инфраструктур — военной и сельскохозяйственной — на достаточно небольшой и замкнутой площади выглядит странно. Это также создаёт несправедливую ситуацию землепользования: владельцы участков на перешейке Маячного полуострова оказываются под защитой оборонительных стен, в отличие от остальных наделов. И самое важное: обращение к фактическому материалу, которым в данном случае являются карты, показало, что межевые стены не распространяются на перешеек, т. е. он совершенно чётко обособлен от прилегающих с востока и запада размежёванных территорий [Зедгенидзе 2019: 612]. Таким образом, можно говорить об отделении поперечной стеной лишь южной, возвышенной, части перешейка, где реконструируется акрополь. Возвышенная часть фруриона идеально

соответствует признакам акрополя: 1) это целенаправленно созданное (в нашем случае образуемое стенами и обрывом) замкнутое пространство, 2) оно возвышается над прилегающей территорией, 3) регулярная жилая застройка отсутствует, 4) там находится храм [Rönnlund 2018: 57–58].

Возникает вопрос, против кого намеревались обороняться херсонеситы, создавая достаточно сложные системы фортификации. У Херсонеса в начальный период существования не было соседствующего полиса, который можно было бы рассматривать в качестве потенциального противника. Но существовал фактор неизвестного окружения: этот район был заселён таврами. Существование неукреплённого или слабо укреплённого пункта в гуще варваров, на земле, обитатели которой живут «разбоем и войной» (Her. IV, 103), кажется нам совершенно невероятным. Поэтому первой задачей полиса было создание такой системы фортификаций, которая прежде всего обезопасила бы само поселение. Для того, чтобы создать предпосылку для развития хоры, важно было освободить от тавров всю прилегающую к городу территорию, т.е. весь Гераклеийский полуостров. Это было осуществлено посредством создания фруриона на границе хоры — на Маячном мысу. Задачей фруриона было также обеспечение безопасности наделов Маячного полуострова; логично поэтому, что размежевание его на надельные участки относится ко времени после возведения фруриона. Построив на перешейке Маячного полуострова, т.е. на северо-западной оконечности хоры, крепостные стены, полис закрепил за собой эту границу и, следовательно, всю территорию, расположенную между Херсонесом-городом и «древним Херсонесом».

Низинный участок фруриона, следующий за акрополем, представлял собой хозяйственную и жилую зону. Необходимость жилых построек внутри укрепления могла быть продиктована тем, что оно было создано ранее системы надельных участков и усадеб на Маячном полуострове, размежевание которого осуществлялось на рубеже 1-й — 2-й четверти IV в. до н.э. [Сапрыкин 2018: 496]. Строения внутри укрепления на начальном этапе могли быть необходимы для жилья воинов гарнизона, а также создателей системы межевания полуострова. Г. М. Николаенко [Николаенко 2017] указывает, что данный пункт нельзя считать «малым городом», подобным Керкинитиде и Калос-Лимену ввиду отсутствия некрополя. Однако представление Николаенко

о данном пункте как об «укреплённом поселении» ошибочно и не соответствует его месту в системе полиса. Было бы логично говорить об укреплённом поселении, если бы крепостные стены ограничивали и защищали жилую застройку, прилегающую к Казачьей бухте. В действительности же, крепостные стены защищают не «поселение» как таковое, а всю территорию Маячного перешейка, выходя за пределы жилого участка. Зачем была нужна такая значительная протяжённость стен, а также диатейхисма, если поселение располагалось на сравнительно небольшом участке возле Казачьей бухты? Интерпретация данного памятника в качестве фруриона позволяет понять его место в общей системе Херсонесского полиса: это не «город», не «посёлок», не «укреплённое поселение» и вообще не некая независимая единица. Это один из элементов системы полиса, назначение его — прежде всего фортификационное. При этом защищались не жилые постройки у Казачьей бухты, а вся территория Маячного и прилегающая территория Гераклейского полуострова, т. е. вся западная оконечность хоры. Разумеется, внутри фруриона имелись и жилые, и хозяйственные, и сакральные сооружения, однако они ни в коей мере не определяли его общее назначение.

Библиография

- ЗЕДГЕНИДЗЕ А. А. Херсонес Таврический: пространственная организация и назначение Укрепления на перешейке Маячного полуострова // ВДИ. 2019. № 3, 608–639
- НИКОЛАЕНКО Г. М. Херсонесское укрепленное поселение на Маячном полуострове // Античные реликвии Херсонеса. Материалы международной научной конференции Севастополь 10–12 октября 2017 года. Севастополь, 2017, 186–193
- САПРЫКИН С. Ю. Древнее Причерноморье. М.; СПб., 2018
- ЩЕГЛОВ А. Н. Полис и хора. Симферополь, 1976
- ЩЕГЛОВ А. Н. «Старый Херсонес» Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: топография и фортификация // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994, 8–42
- LAWRENCE A. W. Greek Aims in Fortification. Oxford, 1979.
- NIELSEN T. H. A Phrourion. A Note on the Term in Classical Sources and in Diodorus Siculus // Even More Studies in the Ancient Greek Polis. Stuttgart, 2002. P. 49–64.
- RÖNNLUND R. A City on a Hill Cannot Be Hidden: Function and Symbolism of Ancient Greek Akropoleis. Gothenburg, 2018.